

Евроинтеграция в условиях Чрезвычайной ситуации: молдавский опыт 2022-2023 гг. и вызовы региональной безопасности

И. П. Шорников

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5318-0218>; e-mail: 5ok5@bk.ru

Аннотация. Республика Молдова стала соседом Европейского союза в 2007 году, но уже с середины 90-х годов прошлого века идея присоединения к этому успешному интеграционному объединению стала занимать умы молдавских элит. На протяжении почти трех десятилетий идея развития в рамках единой Европы оставалась наиболее действенным фактором внутренней политики страны. Проевропейские партии и политики, обретая поддержку извне, уверенно получали поддержку населения. В рассматриваемый нами период 2022-2023 гг. курс на евроинтеграцию стал безальтернативным во внешней политике государства, однако его реализация оказалась сопряжена с повышением рисков региональной стабильности. После начала Специальной военной операции на Украине Молдова оказалась вовлеченной в геополитическое противостояние между Западом и Россией. Несмотря на свой конституционный нейтралитет страна оказалась в орбите блока НАТО и, как считают, многие наблюдатели, может быть использована Альянсом в противостоянии с Россией. Население страны крайне негативно относится к идее отказа от нейтралитета, а проводимая правительством Молдовы политика милитаризации вызывает отторжение. Это негативно отражается и на поддержке идеи евроинтеграции, с которой люди связывали надежды на улучшение социально-экономического положения страны, а не перспективы вовлечения в блок НАТО. В 2024-2025 гг. в Молдове пройдут президентские и парламентские выборы. Опросы показывают, что действующее руководство республики, несмотря на успешное продвижение процесса евроинтеграции, утратило доверие населения. Между тем, вероятность смены власти в республике обычным демократическим путем может быть затруднена. Во-первых, внешние партнеры Молдовы – США и государства ЕС – имеют обширные рычаги влияния на развитие внутривнутриполитической ситуации в стране. Они заинтересованы в сохранении у власти действующих политических сил. Во-вторых, действующая власть не стесняется прибегать к сомнительным и антидемократическим способам управления. В частности, почти два года страна управлялась в режиме чрезвычайной ситуации. В Молдове были закрыты оппозиционные СМИ, запрещены политические партии, преследуются общественные деятели. Такая ситуация чревата не только утратой властями страны своей легитимности, но и деградацией системы региональной безопасности.

Ключевые слова: Евроинтеграция, Молдова, Приднестровье, М. Санду, чрезвычайная ситуация

Для цитирования: Шорников И. П. Евроинтеграция в условиях Чрезвычайной ситуации: молдавский опыт 2022-2023 гг. и вызовы региональной безопасности // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):143-149.

European Integration in an Emergency Situation: The Moldovan experience of 2022-2023 and challenges to regional security

Igor P. Shornikov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5318-0218>; e-mail: 5ok5@bk.ru

Abstract. The Republic of Moldova became a neighbor of the European Union in 2007, but since the mid-90s of the last century, the idea of joining this successful integration association began to occupy the minds of Moldovan elites. For almost three decades, the idea of development within the

framework of a united Europe has remained the most effective factor in the country's domestic policy. Pro-European parties and politicians, gaining support from the outside, confidently received the support of the population. In the period we are considering, 2022-2023. The course towards European integration has become an alternative in the foreign policy of the state, but its implementation has been associated with increased risks to regional stability. After the start of the Special Military Operation in Ukraine, Moldova became involved in the geopolitical confrontation between the West and Russia. Despite its constitutional neutrality, the country found itself in the orbit of the NATO bloc and, as many observers believe, can be used by the Alliance in confrontation with Russia. The population of the country has an extremely negative attitude towards the idea of abandoning neutrality, and the policy of militarization pursued by the Government of Moldova causes rejection. This has a negative impact on support for the idea of European integration, with which people pinned their hopes on improving the socio-economic situation of the country, rather than the prospects of involvement in the NATO bloc. Presidential and parliamentary elections will be held in Moldova in 2024-2025. Polls show that the current leadership of the republic, despite the successful promotion of the European integration process, has lost the trust of the population. Meanwhile, the probability of a change of power in the republic in the usual democratic way may be difficult. Firstly, Moldova's external partners – the United States and the EU states – have extensive levers of influence on the development of the domestic political situation in the country. They are interested in keeping the current political forces in power. Secondly, the current government does not hesitate to resort to questionable and anti-democratic methods of governance. In particular, the country has been governed in an emergency mode for almost two years. In Moldova, opposition media were closed, political parties were banned, and public figures were persecuted. Such a situation is fraught not only with the loss of legitimacy by the country's authorities, but also with the degradation of the regional security system.

Keywords: European integration, Moldova, Transnistria, M. Sandu, Emergency.

For citation: Igor P. Shornikov. European Integration in an Emergency Situation: the Moldovan experience of 2022-2023 and challenges to regional security // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2024; 2(7):143-149. (In Russ.).

Актуальность темы евроинтеграции Молдовы возрастает с каждым годом. Действующая сейчас президент страны Майя Санду сделала ее лейтмотивом своей каденции и, без преувеличения, добилась пусть формальных, но более впечатляющих результатов на этом пути, чем все ее предшественники. Проблема заключается в том, что ради достижения этой, вполне может оказаться, иллюзорной цели, руководство Молдовы готово жертвовать всем, в том числе суверенитетом и безопасностью страны. Примечательно, что с марта 2022 по декабрь 2023 гг. в стране действовал режим Чрезвычайной ситуации, который позволял властям игнорировать

демократические нормы, в том числе под предлогом евроинтеграции.

Впервые как неясная перспектива евроинтеграция обозначилась перед Молдовой еще в середине 1990-х гг., когда Европейский Союз только состоялся как интеграционное объединение и начал свое расширение на восток.

20 лет назад, когда произошел срыв Меморандума Козака и отношения Кишинева с Москвой, охладели, евроинтеграция оказалась включена в программу правящей тогда Партии коммунистов РМ. Фигурирует она там и сейчас¹. То есть даже самая пророссийская на тот момент партия выступила в поддержку евроинтеграции РМ.

¹ Программа ПКРМ: «... для нас, молдавских коммунистов, европейская интеграция и формирование развитой и многоуровневой демократической системы – это не столько вопрос присоединения к Европейскому Союзу, сколько

вопрос внутривнутриполитического выбора, вопрос радикальной правовой модернизации, вопрос строительства общества, гарантированного от угнетения и произвола». URL: <https://www.pcrm.md/ru/programma>

Начиная с 2007 г., когда Румыния стала членом ЕС, новым геополитическим фактором, связывающим Молдову с Евросоюзом, стал институт румынского гражданства. Для его получения не обязательно было даже знать румынский язык. Но это гражданство давало право работать в ЕС. Поэтому на протяжении нескольких лет оно пользовалось ажиотажным спросом. К настоящему времени порядка 1 млн граждан Молдовы успели в него вступить¹. Большинство из них находится на заработках в странах ЕС. В конце 2007 г., в период, когда Партия коммунистов еще контролировала власть, в Молдове был зафиксирован исторический максимум поддержки идеи европейской интеграции – 76,2%². Закономерно, что вскоре коммунисты были оттеснены от власти проевропейскими партиями.

В 2014 г. граждане Молдовы получили безвизовый режим с Евросоюзом³. Это выглядело как достижение правящего тогда проевропейского Альянса и лично премьер-министра В. Филата. На деле эта уступка со стороны Брюсселя была способом удержать Молдову в своих геополитических объятиях. Под влиянием возвращения Крыма в Россию и Русской весны на Украине уровень поддержки западного вектора развития среди молдаван начал быстро снижаться, к октябрю 2015 г. он достиг критического уровня – 38%⁴. Все же открытие «безвиза» позволило европейцам постепенно переломить негативный для них тренд: к осени 2017 г. число сторонников

европейской интеграции вновь возобладало над сторонниками интеграции с Россией и ЕАЭС⁵. Вместе с тем, «безвиз» предоставил многим жителям Молдовы возможность евроинтегрироваться в частном порядке. По самым скромным подсчетам порядка 600 тысяч молдаван с тех пор переселились в ЕС – это молодые и наиболее трудоспособные граждане⁶.

То, что «безвиз» вовсе не был достижением правительства Филата, показали дальнейшие события. Правящий Альянс в том же 2014 г. утратил политическую поддержку ЕС и с 2015 г. свое восхождение на молдавский политический Олимп начала нынешняя Партия «Действие и солидарность» во главе с М. Санду, которая находилась в блоке с Платформой «ДА» Андрея Нэстасе.

В 2016 г. только набирающая популярность М. Санду проиграла президентские выборы И. Додону⁷. Фактически, ее прихода во власть не допустил олигарх В. Плахотнюк, справедливо опасавшийся за свои позиции в Молдове. В 2019 г. Запад все же сменил своего сильного, но непопулярного «менеджера», на весьма слабую, но управляемую персону, обладающую к тому же имиджем бессребреницы. Санду возглавила правительство, в 2020 г. она победила И. Додона на президентских выборах⁸, а в 2021 г. ее партия выиграла парламентские выборы и сформировала собственное правительство⁹.

¹ Около миллиона жителей Молдавии получили гражданство Румынии / РИА Новости. 8 июня 2022. URL: <https://ria.ru/20220608/moldaviya-1793901731.html>

² Эрнест Варданян. «Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции», *Russie.Nei.Visions*, № 110, Ифри, август 2018. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv_110_varदानян_moldavie_russie_occident_ru_2018.pdf

³ Commissioner Malmström on visa-free travel for Moldova / European Commission Statement. Brussels, 3 April 2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_14_101/STATEMENT_14_101_EN.pdf

⁴ Public Opinion Survey: Residents of Moldova / December 5, 2018 – January 16, 2019. International

Republican Institute. P.55. URL: https://consulting.md/files/reports/45/iri_moldova_poll_december_2018_january_2019_compressed.pdf

⁵ Там же.

⁶ Санду ставит на европейскую диаспору / Независимое военное обозрение. 17 августа 2023. URL: https://nvo.ng.ru/cis/2023-08-17/1_8803_moldova.html

⁷ Rezultate alegeri turul II / Comisia Electorală Centrală RM. URL: https://a.cec.md/storage/old_site_files/r/procese-verbale/prezidentiale-t2-2016/

⁸ ЦИК Молдавии утвердил итоги президентских выборов / РИА Новости. 20 ноября 2020. URL: <https://ria.ru/20201120/vybory-1585527853.html>

⁹ Парламент Молдовы утвердил новое правительство. Теперь там президент и премьер – женщины / BBC – Русская служба. 6 августа 2021. URL:

Секрет успеха Санду – ее безоговорочная поддержка со стороны ЕС. Благодаря ей Санду смогла аккумулировать голоса всех тех, кто верит в евроинтеграцию как способ выхода Молдовы из тупика. По сути, рейтинг Санду оказался прицепленным к рейтингу ЕС в Молдове и рос пропорционально. Но оказалось, что работает и обратная зависимость: падающий рейтинг Санду потянул за собой и рейтинг ЕС. В 2020-2021 гг. рейтинг ЕС превышал 70%¹. А сегодня даже в соцопросах, проводимых провластными агентствами, приводятся данные о снижении популярности идеи евроинтеграции до 55%². Однако открыто публикуемым в Молдове соцопросам с недавних пор доверять нельзя. По нашей оценке, доверия сегодня заслуживает показатель в 35-38% поддержки евроинтеграции, что примерно соответствует аналогичному минимуму в период Русской весны.

Прошедшие в ноябре 2023 г. выборы в местные органы власти косвенно подтверждают эту зависимость. За партию власти проголосовало всего 305 000 жителей Молдовы, в то время как в 2020 г. Санду выиграла президентские выборы с результатом 943 000, а в 2021 г. на парламентских выборах ее партия получила 775 000 голосов избирателей³. То есть за три года электорат действующих властей сократился в 2,5-3 раза. Этот тяжелый результат вряд ли возможно скрыть от западных партнеров. С их стороны должны были бы последовать оргвыводы, но в своей безоглядной поддержке М. Санду и PAS они сами загнали себя в угол. Грядущие в Молдове президентские выборы должны будут зафиксировать катастрофические для

действующих властей изменения общественных настроений.

Поражение команды Санду на выборах в местные органы власти особенно примечательно тем, что Евросоюз оказал максимум политической поддержки действующему режиму, а значит идея евроинтеграции, с помощью которой молдавские политики больше 20 лет манипулируют собственным населением, утрачивает свою привлекательность. Допускаем, что для исправления этой ситуации Брюсселю необходимо предпринять новые радикальные уступки для активизации движения Молдовы в ЕС. В июне 2022 года Молдова уже получила статус страны-кандидата на членство в ЕС⁴, а в декабре 2023 года Брюссель принял решение о начале переговоров о вступлении Молдовы в ЕС⁵. Будет ли этого достаточно?

Фактор российской Специальной военной операции на Украине может обнулить европейские усилия. С февраля 2022 года население Молдовы со страхом и надеждой наблюдает за ходом СВО. Позитивные для России изменения и на фронте, и в экономике, и в международной политике, которые мы наблюдаем всю вторую половину 2023 года дают молдаванам надежду, что им удастся освободиться от тотального западного контроля в лице Санду и сохранить самобытность. Однако, следствием успехов России на фронте должно стать приближение войны к границам Молдовы. И для жителей Молдовы все более очевидным становится факт подготовки их страны к войне – там проходят военные учения, поставляются вооружения, возле Кишинева строится западная военная база⁶, власть активно

<https://web.archive.org/web/20210808011351/https://www.bbc.com/russian/news-58120915>

¹ Опрос: Поддержка вступления Молдовы в ЕС снизилась по сравнению с 2021 годом / NOI.MD. 26 января 2022. URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/opros-podderzhka-vstupleniya-moldovy-v-es-snizilasi-po-sravneniyu-s-2021-godom>

² iData - companie sociologică. URL: <https://t.me/dateinteligente/2348>

³ «Гидра» поражена, но не повержена: в Молдове состоялся второй тур местных выборов / RuBaltic.Ru.

21 ноября 2023. URL: https://dzen.ru/a/ZVxI0S0_S3glTAig

⁴ Украине и Молдавии предоставили статус кандидатов на вступление в ЕС / «Лента.Ру». 24 июня 2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/06/23/ukr_mol/

⁵ В Брюсселе решили начать переговоры о вступлении Украины и Молдавии в ЕС / РБК. 14 декабря 2023. URL:

<https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657b3cbd9a7947612d9f552b>

⁶ Молдавия собирается строить военную базу на "деньги партнеров" / Независимая газета. 13 апреля

навязывает населению мысль об отказе от собственного нейтралитета страны и вступления ее в НАТО¹, а еще демонстративно рвет связи с СНГ². Местным наблюдателям известно, что воевать с Россией молдаване не хотят и не будут, но для западных политтехнологов это вовсе не очевидно. Зато им очевиден их проигрыш в Молдове уже к концу 2024 г. И это реальный вызов региональной стабильности, поскольку соблазн вталкивания в военную авантюру государства, которое уходит из-под их влияния, для Запада чрезвычайно велик.

Запад сейчас оказался перед дилеммой: поступить с Санду также как он поступил с Филатом в 2015 г., то есть лишить ее поддержки и поддержать другой политический проект без твердых гарантий на успех, или упорствовать в своем выборе и попытаться провести на второй срок непопулярную фигуру? На наш субъективный взгляд, это две дороги, которые ведут в один конец: Молдова уплывает из объятий ЕС и уже начинает дрейф к России. Однако нельзя исключать, что западные политтехнологии и масштабные фальсификации на выборах могут приостановить этот процесс.

Отказать в политической поддержке Санду США и ЕС не могут, это значит признать собственную неправоту перед населением Молдовы и еще больше дезавуировать авторитет евроинтеграции. К тому же у внешних партнеров нет времени для того, чтобы затевать новую шахматную партию с возведением во власть свежих проевропейских радикалов. Таковых в Молдове найти не составляет труда: партия CUB, партия Ш. Глигора, а еще есть партия PSDE, переименованная Демпартия Плахотнюка, которая неплохо показала себя на недавних выборах. Могут появиться новые политические проекты из числа

участников PAS, которые предпочтут покинуть партию, чтобы не отвечать за последствия своего правления. Но эта «скамейка запасных» больше подходит для парламентских выборов 2025 г., а что делать с президентскими выборами в 2024 г.? Для западных партнеров Молдовы альтернативы Санду пока нет, поднять ее рейтинг среди населения – задача сложная, если не невыполнимая. Это означает, что ради сохранения у власти действующего режима необходимы радикальные меры, среди которых может оказаться и крайний вариант – военная эскалация с отменой выборов. Другой вариант – реальное, а не формальное продвижение в процессе евроинтеграции.

По нашему предположению, Брюссель предпочтет не идти на крайние меры, допускаем, что в течение ближайшего года Евросоюз может назначить срок вступления Молдовы в ЕС, к примеру, в 2030 г., но при этом увязать прием в ЕС с фигурой Санду и со вступлением Молдовы в НАТО в качестве предварительного условия. Причем, непризнанное Приднестровье для них не препятствие, они уже сейчас говорят, что могут принять Молдову без ПМР³. Шансы такого сценария невелики, но они есть.

Молдова в составе ЕС – это не фантастика, образно говоря она там уже находилась в 20-е и 30-е гг. XX в., в тот период, когда Бессарабия была оккупирована Румынией.

Все же, если в ближайший год мы не увидим со стороны Брюсселя четкого обозначения перспектив евроинтеграции для Молдовы, то вероятность эскалации в регионе повышается – это может быть и силовой сценарий на Днестре, и новая оккупация Молдовы Румынией. По мнению известных нам экспертов, без боя Запад отдавать Молдову не станет.

Конечно, многое будет зависеть от развития ситуации на Украине. Если

2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-04-13/1_8706_moldova.html

¹ Экс-глава КС Молдавии: участие страны в учениях НАТО противоречит конституции / ТАСС. 22 января 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19788513>

² Правительство Молдовы продолжает рвать связи с СНГ, денонсируя важные Соглашения: о чём идёт

речь / Комсомольская Правда в Молдове. 24 января 2024. URL:

<https://www.md.kp.media/online/news/5642823/>

³ Знаковый кусочек: Молдавия и Грузия могут войти в ЕС по частям / Известия. 24 ноября 2023. URL: <https://iz.ru/1609999/valentin-loginov/znakovy-i-kusochek-moldaviia-i-gruziia-mogut-voiti-v-es-po-chastiam>

допустить, что на фронте произойдет какая-то «заморозка», в этом случае и Молдова, и Приднестровье окажутся в полном распоряжении Запада. Для населения всего Пруто-Днестровского региона это будет означать дальнейшую деградацию экономики и продолжение политики обезлюдивания территорий. За 30 лет население всего Молдовы и Приднестровья сократилось вдвое, что, наверняка, устраивает Евросоюз, США и Румынию. Если же предположить, что фронт СВО начнет приближаться к границам Приднестровья и Молдовы, то вероятность втягивания в конфликт против России Молдовы, а за ней, возможно, и Румынии, будет нарастать. Пророссийское Приднестровье, обладающее к тому же на своей территории складами с дефицитными для Украины российскими боеприпасами, становится заложником ситуации.

Теоретически можно допустить, что если бы руководство Молдовы могло проводить независимую от внешних партнеров политику, то региональной стабильности ничего не угрожало. Однако тотальная политическая зависимость лично Майи Санду и всей властной команды от Брюсселя и Вашингтона, которая для жителей Молдовы является секретом Полишинеля, является очевидным фактором дестабилизации.

Казалось бы, 2024-2025 гг. – это выборные для Молдовы годы. Значит достаточно дождаться итогов предстоящих выборов, чтобы к власти пришли другие, не столь управляемые с Запада политики. И тогда угрозы региональной стабильности уменьшатся. Но тут уместно поставить вопрос, способна ли Молдова самостоятельно, без поддержки извне сойти с губельного для нее пути? К сожалению, это призрачные надежды, которые во многом порождены нашими представлениями о правилах функционирования демократии.

Можно не сомневаться, что западные консультанты, которые работают в молдавских органах власти, найдут

инструменты для удержания страны под своим контролем. В 2022-2023 гг. этим целям служил режим Чрезвычайной ситуации. Режим ЧС был введен 24 февраля 2022 г. на 60 дней¹ и каждый раз он продлевался иногда даже без особых объяснений со стороны властей. С его помощью правящей команде удавалось легко пренебрегать нормами собственного законодательства. Сейчас, когда в Молдове была проведена «зачистка» медийного и политического пространства, режим ЧС отменен.

Тот факт, что именно в режиме ЧС Молдова продвигалась к европейской и евроатлантической интеграции в 2022-2023 гг., означает, что иными способами осуществлять западный вектор было невозможно.

Наблюдая за этим, вспоминается похожий период из истории региона, когда Бессарабия находилась под румынской оккупацией. 22 года, с 1918 по 1940 гг., румыны управляли Бессарабией. Все эти 22 года в Бессарабии действовал режим Чрезвычайного положения. Все это время население Бессарабии сокращалось, ее экономический потенциал падал, но позиция жителей по отношению к Румынии и к Советскому государству оставалась неизменной. Поэтому в 1940 г. Красную армию молдаване встречали цветами и вином, а жители Кишинева, не дожидаясь подхода советских войск сами разоружили полицию и заняли ключевые объекты города.

Пытались ли бессарабцы освободиться от румын самостоятельно? Неоднократно. Бендерское восстание, Хотинское восстание, Татарбунарское восстание – эти выступления были подавлены в крови. Число установленных жертв румынской оккупации превышает 80 тысяч человек.

Сегодня Молдовой снова управляют румынские граждане и снова в чрезвычайном режиме. Полагаем, судьба этого румынского правления предрешена. И если в прошлом веке это была трагедия для народа Молдавии, будем надеется, что нынешнее повторение

¹ Парламент Молдавии ввел режим ЧП на 60 дней из-за ситуации на Украине. // ТАСС. 24 февраля 2022.

URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13847819>

тех событий будет потом нами
восприниматься не иначе как фарс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шорников Игорь Петрович, кандидат исторических наук, доцент Кафедры гуманитарных наук, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. Email: 5ok5@bk.ru

Igor P. Shornikov, PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: 5ok5@bk.ru